

УДК 681.81:069.4/5(941.1)
ББК 85.315.3(=65)

ЭВЕНКИЙСКИЕ ФОНОИНСТРУМЕНТЫ В КОЛЛЕКЦИЯХ МУЗЕЕВ ЯКУТИИ

ЛИЯ ИВАНОВНА КАРДАШЕВСКАЯ

(Арктический государственный институт культуры и искусств: Российская Федерация,
677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4)

Аннотация. В статье освещается история изучения эвенкийских фоноинструментов, описание которых ученые начали делать только с 1960-х гг. Начиная с 1980-х гг. этномузыколог Ю. И. Шейкин на основе исторических сведений и своих полевых исследований классифицирует фоноинструментарий эвенков, выявляя хордофоны, варганы, исторические фоноинструменты, архофоны, связанные с охотой, оленеводством и профессиональные инструменты шаманов. В статье дается обзор фоноинструментов эвенков, представленных в коллекциях музеев Якутии. В Музее музыкальных инструментов народов Северной Азии, который был создан на основе коллекции фоноинструментов Ю. И. Шейкина, представлены струнный инструмент *кордавун*, конусная труба из бересты *оревун* и свисток из горла птицы *билгау*. В Оленёкском историко-этнографическом музее народов Севера экспонируются идиофоны — колокольчики, погремушки из оленьих копыт, подвеска-погремушка из костей и кусочков шерсти животных на люльку, ботало-погремушка для шеи оленя, аэрофон-жужжалка, а также шаманские принадлежности: бубен, колотушки, костюм с подвесками. В фондах Музея музыки и фольклора народов Якутии представлены несколько образцов погремушек из оленьих копыт, изготовленных народной мастерицей Г. С. Керегяевой. В Якутском государственном объединенном музее истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского экспонируется бубен якутского шамана, обечайка и параметры которого соответствуют эвенкийскому бубну.

Ключевые слова: фоноинструменты, эвенки, музей, хордофон, идиофоны.

Дата поступления статьи: 27 мая 2019 г.

Дата публикации: 25 декабря 2019 г.

Для цитирования: Кардашевская Л. И. Эвенкийские фоноинструменты в коллекциях музеев Якутии // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 4. С. 22–32.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.4.002

Эвенкийский фоноинструментарий — это целый пласт в традиционной культуре одного из древнейших коренных народов Сибири, который оставался незамеченным долгие годы. В 1775 г. один из участников русской экспедиции П. С. Палласа этнограф И. Георги в труде «Описание всех в Российском государстве обитающих народов...» писал о музыке баргузинских эвенков: «У тунгусов <...> нет музыкальных инструментов, кроме

дощатой, обтянутой кожей трехструнной скрипки, называемой ими “кур» [Мифологическая проза, 233–234]. Только в 1932 г. в Сибирской советской энциклопедии выходит статья «Музыка и музыкальные инструменты народностей Сибири», где авторы пишут: «...инструментарий описанных народностей ограничивается... “варганом”, распространенным у всех народностей Севера, деревянной или камышовой дудкой у тунгусов, дом-

брой у остяков и бубном, составляющим профессиональную принадлежность шамана» [Эвальд и др. 1932, 582]. Впервые эвенкийские мелодии, исполненные на пластинчатом варгане, записал И. М. Суслов в 1926 г. от жителей Подкаменной Тунгуски. Первую публикацию его материалов осуществила инструментовед Р. Б. Галайская в статье «Варган у народов Советского Союза» [Галайская 1973, 349]. В 1960-е гг. появляется еще ряд статей и заметок о музыкальном инструментарии эвенков. В Атласе музыкальных инструментов народов СССР упоминаются берестяной пищик *пертукоун*, металлический варган *кэнгипкэвун*, деревянный варган *пангар*, варган *кондывгон*, «такой же формы, как и *пангар*, изготавливается из кости (нередко из кости мамонта)» и *кур* — «струнный щипковый инструмент, созданный в подражание русской балалайке» [Атлас МИН СССР 1963, 147]. Этнограф Г. М. Василевич в книге «Эвенки» пишет о деревянном (*пургипкавун* ~ *пэнгипкэвун*) и металлическом (*конгипкавун*) варганах, подробно описывает деревянный варган, сохранившийся у эвенков бассейна Енисея: он «...представлял собой деревянную пластинку 10–15 см с узким языком, прорезанным внутри; к основанию языка узелком привязывали жильную нитку. Пластинку вкладывали между зубами тем концом, на котором находилось основание язычка, другой конец оставался свободным. Когда дергали за ниточку, язычок начинал дрожать, и играющий ртом регулировал звук, то понижая, то повышая его. Губной варган распространен очень широко...» [Василевич 1969, 209]. Главный атрибут эвенкийского шаманского камлания — бубен становится одним из предметов исследования ученого Н. Н. Николаевой, которая в 1991 г. в ходе экспедиции в пос. Иенгра Нерюнгринского района Якутии познакомилась с обрядом и атрибутами камлания 105-летней шаманки М. П. Кульбертиновой [Николаева 2000, 57–60; Николаева 2005, 157–160; Музыковед 2019, 240–244]. Наиболее скрупулезно к изучению эвенкийского фоноинструментария подходит этномузыковед Ю. И. Шейкин, который на основе истори-

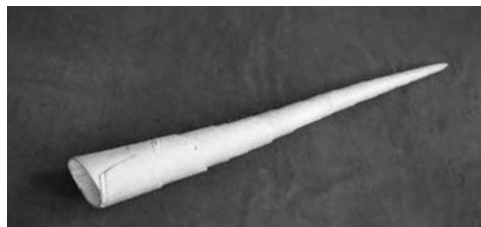
ческих сведений и своих полевых исследований дает обзор инструментов эвенков, выявляя хордофоны, варганы, исторические фоноинструменты, архофоны, связанные с охотой, оленеводством и профессиональные инструменты шаманов. Он отмечает, что «инструментальная музыка в культуре эвенков занимает второстепенное место. Тем не менее в ней можно отметить собственно музыкальные инструменты, охотничьи и хозяйственные, обрядовые и ритуальные фоноинструменты» [Шейкин 1996, 39]. Среди музыкальных инструментов эвенков следует выделить прежде всего хордофоны и варганы [Шейкин, Кардашевская 2012, 89]. К охотничьим и хозяйственным можно отнести ботало на шее упряжных оленей и погремущки из оленьих копыт, охотничьи манки. Обрядовые фоноинструменты — это атрибуты шаманов: шаманский бубен, колотушка, плащ с подвесками-погремущками.

В **Музее музыкальных инструментов народов Северной Азии** (создан в 2017 г. в Арктическом государственном институте культуры и искусств г. Якутска на основе коллекции фоноинструментов, собранной Ю. И. Шейкиным) представлены несколько экспонатов эвенкийского фоноинструментария. Это струнный инструмент *кордавун*, конусная труба из бересты — манок *оревун* и свисток из горла птицы *билгау*.

*Кордавун*¹, экспонируемый в этом музее, имеет следующие признаки лютни: широкая плоская и сухая доска для струноносителя длиной около 80 см, шириной от 55 до 20 мм, колок для натяжения струны высотой 24 см (сохранился всего один, хотя мастер вырезал два отверстия для двух колков), корпус-резонатор. «Мастер взял цилиндрическую банку из жести и сделал на ее стенках два противоположных отверстия. В эти отверстия он вставил струноноситель. Струну мастер изготовил из конского волоса. Лукообразный смычок — из стебля свежей ивы и тонкого пучка конского волоса» [Кляус 2005, 11; Кордавун 2005]. Этот инструмент² был изготовлен в 2005 г. северобайкальским эвенком Виктором Степановичем Берельтуевым из рода Тыптагир (по прозвищу

¹ *Кордавун* (эвенк.) — 1) губной инструмент; 2) струнный инструмент (в виде цитры); 3) гармоника [ЭРС 2004, 304]; единствольная (с долбленным корпусом) трехструнная смычковая лютина с деревянной декой [Тунг. сб. 1936, 233].

² См. обл. 2. «Традиционная культура». 2012. №1.

Труба *оревун*. Музей музыкальных инструментов народов Северной Азии (г. Якутск). Коллекция Ю. И. Шейкина. Фото Ю. И. Шейкина

An "orevun" trumpet. Museum of Musical Instruments of the Peoples of Northern Asia (Yakutsk). From Yu. I. Sheikin's collection. Photo by Yu. I. Sheikin

Манок билгау. Музей музыкальных инструментов народов Северной Азии (г. Якутск). Коллекция Ю. И. Шейкина. Фото Ю. И. Шейкина

A "bilgau" decoy. Museum of Musical Instruments of the Peoples of Northern Asia (Yakutsk). From Yu. I. Sheikin's collection. Photo by Yu. I. Sheikin

Орочен, 1933 г.р.), когда ученый-филолог В. Л. Кляус предпринял экспедицию в Курумканский район Республики Бурятия и по просьбе Ю. И. Шейкина заснял на видео процесс «рождения» кордавуна [Кордавуна 2005]. Данный пример является уникальным и, пожалуй, последним примером восстановления исчезающей традиции, которую предпринял фольклорный исполнитель перед видеокамерой и фотоаппаратом.

Интересно, что первоначально термин *кордавуна* относился и к варгану, и к лютне, но позднее его стали употреблять только по отношению к дуговому варгану. Ю. И. Шейкин полагает, что «дуговой варган появился в локальных группах эвенков одновременно со смычковыми струнными инструментами. Этим и объясняется определение этих инструментов одним термином. Изгиб на варгане внешне напоминал лютню с овальным резонатором. В центре дуги наподобие струны приклепывался язычок из высококачественной стали» [Шейкин, Кардашевская 2012, 90]. Применение термина *кордавуна* к дуговому варгану бытует в настоящее время у эвенков Бурятии. Доказательством этому служит описание металлического кордавуна и приемов звукоизвлечения на нем в книге В. Ф. Вторушина «Эвенкийские музыкальные инструменты» [Вторушин 2003, 17–20].

Важное место среди охотничьих инструментов у эвенков занимает труба *оревун* ~ *уревун* (от основы слова — *оре* ~ *уре*, а в других вариантах — *эрэ* ~ *эри*, означающей «трубить, реветь») [ЭРС 1958, 319, 326, 451]. В XVIII в. этнограф-путешественник А. Ф. Миддендорф обнаруживает этот инструмент в Сибири и пишет: «Для приманки оленей тунгус подражает громкому крику их во время течки, воспроизводя

хриплый рев их, раздающийся по горам и долинам» [Миддендорф 1869, 614].

Оревун из коллекции Музея музыкальных инструментов народов Северной Азии был приобретен Ю. И. Шейкиным в 1986 г. во время экспедиции в Алданский район. Фоноинструмент представляет собой конусную трубу, изготовленную из бересты, и выполняет функцию манка на изюбра. Звук извлекается уникальным способом — втягиванием в себя струи воздуха [ПМ Шейкина 1986, 1995, 1996]. Этот инструмент называют еще оленней трубой. «Сигналы на *оревуне* близки по названию и по интонационному содержанию жанру призывных шаманских зовов — *эзивун*, которые генетически связаны не только названием, но и мелодиями на «оленней трубе»» [Шейкин, Кардашевская 2012, 94].

Возгласы на манках для оленей имеют одно из основополагающих значений для мелодической традиции эвенков. Одним из первых на их специфику обратил внимание Е. И. Титов и описал особенности интонирования на манковых трубах у эвенков Северного Прибайкалья. Охотники изображают рев самца — изюбра в виде движения «мелодии рева в пределах октавы с форшлагом на квинте: $d^1 — a^1 — d^2 — a^1 — d^1$ (с фермата на верхнем d^2)» [Титов 1926, 122]. Образцы «голоса» оленя на трубах нотировали Е. Н. Широкогорова, А. М. Айзенштадт, Ю. И. Шейкин и Д. А. Сорокин.

Е. Н. Широкогорова приводит подражание, исполняемое на «инструменте из дерева или бересты», и полагает, что некоторые песни тунгусов «основаны на мотиве, заимствованном от природы». Аналогичного мнения придерживается Ю. И. Шейкин, говоря о «хазматонической природе найгрышей на оленных трубах», которая

Пример 1. Любвиная песня оленя

Example 1. A deer's love song

Пример 2. Наигрыш на оревуне

Example 2. Tune for an orevun

Пример 3. Наигрыш на трубе-манке оревуне

Example 3. Tune for a trumpet-decoy "orevun"

«перекликается с аналогичными нормами интонирования в песенных мелодиях эвенков» [Шейкин 2002, 171]. Нотный пример № 1. Любвиная песня оленя [Тунг. сб. 1936, 285].

А. М. Айзенштадт пишет, что «простейшие напевы (на оревуне) состоят обычно из двух-трех звуков в восходящем либо нисходящем направлениях», в наигрышах «кварта типична как в восходящем, так и в нисходящем движении» [Айзенштадт 1995, 26]. Нотный пример № 2. Наигрыш на оревуне [Там же, 175].

Традиция охотничьих имитаций голоса изюбра на берестяной трубе сохранилась в исполнении алданского эвенка В. А. Корнилова [ПМ Шейкина 1986]. В звукоподражательных сигналах на берестяной трубе, исполненных информантом, обнаруживается «свободная» мелодическая линия. Наигрыш представляет последовательное чередование чистой квинты, кварты и большой терции. Нотный пример № 3. Наигрыш на трубе-манке оревуне [Шейкин 2002, 524].

Таким образом, все имитации на манковой трубе основаны на последовательных скачках от терции, кварты до сексты, «тоновым центром является III ступень натурального звукоряда (микстовый тон "голоса")» [Там же, 171].

Охотничьи манки эвенков представляют отдельную группу фоноинструментов, которая практикуется в традиционной культуре с разными функциями.

Например, тальниковый свисток *кунис* (закрытый свисток, иногда с пальцевыми отверстиями) являлся манком на рябчика, берестяная пищалка *пичавун* — манок на кабаргу, а фрикционный стержень на жилке с резонирующей коробкой *хорокодёрон* («глухариный зов») ~ *хорокодёвуун* («глухариное орудие») использовался при охоте на глухаря [Миддендорф 1869, 614; Туголуков 1969, 26–28; Шейкин 2002, 58]. Одним из манков является свисток из высушенного горлышка птицы *билгау*. Это довольно редкий манок. Был приобретен исследователем также в ходе экспедиции 1986 г., были сделаны и записи исполнения на *билгау*. Примером такого свиста является «голос рябчика» в исполнении алданского эвенка П. Е. Марфусалова [ПМ Шейкина 1986].

В **Оленёкском историко-этнографическом музее народов Севера** (находится в Оленёкском эвенкийском национальном районе Якутии) экспонируются в основном идиофоны, некогда применяемые в хозяйственной и обрядовой деятельности, и аэрофон *изрэзэй*. В. Е. Дьяконова, изучившая коллекцию фоноинструментов музея, полагает, что «основной фоноинструментарий оленёкских эвенков имеет связи с якутским инструментарием. Это особенно заметно в названиях фоноинструментов (*чуораан, кингкилээн, погремушки туйах...*)» [Дьяконова 2017, 95]. В музее представлены следующие инструменты: колокольчики, погремушки

Пример 4. Партия бубнов из шаманских песнопений
Example 4. Score for tambourines from shamanic chants

из оленьих копыт, подвеска-погремушка из костей и кусочков шерсти животных на люльку, жужжалка, ботало-погремушка для шеи оленя, бубен, колотушки шаманского бубна, шаманский костюм с подвесками.

Рассмотрим оленные погремушки. Одна из них — звуковое орудие *хангалда*³, которое представляет собой «овальную деревянную дощечку с привязанными с двух сторон оленьими костями (см. обл. 2). Фоноинструмент привязывают к рогам или к шее оленя для отпугивания волков» [Там же, 98; ПМ Дьяконовой 2014]. Погремушка на шее оленя довольно древний инструмент, который впервые зафиксировал и описал А. Ф. Миддендорф. *Кангалдэ* в те времена изготавливали из «выдолбленного до наружной оболочки лосиного рога» [Миддендорф 1869, 496]. Родственным ему, но, по-видимому, еще более древним является ботало на шее оленя в виде деревянного бруска и фрагмента оленьего рога [ПМ Шейкина 1987].

В наиболее развитых формах эвенкийского оленеводства (например, у алданозейских эвенков) этнографами выявлены погремушки из оленьих копыт, которые назывались уже специальным термином *явикта* (от слова *явда*, означающего буквально «раздаваться» о звуке) [ЭРС 1958, 573]. Олени приучались к звону этих специфических позвонков, и их звук использовался в качестве манка для домашних оленей. Данный вид инструмента был обнаружен нами у эвенков Жиганского района Якутии, они используют его в качестве аккомпанемента к пению [ПМ Кардашевской 2014]. Похожие архаичные инструменты представлены в Оленёкском музее и называются *туйах* (якут. *копыто*) [ЯРС 1972, 399]. Два вида погремушек представляют собой связки из высушенных копыт оленя, одна из которых нанизана на веревку, вторая же на ровдужной веревке привязана

к металлической скобе, на нее кроме копыт нанизаны кости оленя. Последний также используется в качестве музыкального инструмента фольклорным образцовым коллективом [Дьяконова 2017, 95–96].

Обратимся к фоноинструменту *жужжалка*. В Оленёкском музее он представлен как *изрэгэй* (якут. *волчок, веретено*) [ЯРС 1972, 160]. Относится к детским звуковым игрушкам и распространен почти у всех этносов Сибири. Это «изготовленные из щепки дерева удлиненные пластинки с двумя отверстиями; через отверстия продевается веревка, которая связывается концами. При игре на инструменте исполнитель, растянув веревки... круговыми движениями вращает веревку с пластинкой <...>. В результате раскручивания веревки пластинка вихреобразно вращается, издавая при этом жужжащий звук» [Дьяконова 2017, 97]. У учурско-зейской или олимпийской групп эвенков этот инструмент называется *хуривкээвун ~ куригик* — жужжалка [ЭРС 2004, 320, 578]. «Эвенки считали, что ветер можно вызвать магическим способом — кручением жужжалки <...>, ветер <...> происходил от дуновения верховного божества (*ишэвэки ~ сэвэки*)» [Василевич 1969, 212].

Рассмотрим бубен шамана. Музыкально-ведческие сведения об этом главном атрибуте камлания появляются только в XX в. В частности, в 1926 г. краевед И. М. Суслов впервые нотировал звучание эвенкийского бубна из обряда шамана с Нижней Тунгуски. Он пишет в письме к А. М. Айзенштадту: «Из-за реки послышался звук шаманского бубна. <...> Зазвучал второй бубен, запела шаманка. Их соло чередуется в дуэте, построенном по принципу канона. Оба бубна дают устойчивый интервал квинты. <...> Ритм бубнов, солиста и хора соблюдается с большой точностью <...>» [Айзенштадт 1995, 66]. В четырех

³ *Кангаллэ ~ кангалдэ ~ кангилян* — ботало, колокольчик; *кангилла* — деревянная побрякушка, подвешиваемая к шее оленя [ЭРС 2004, 273].

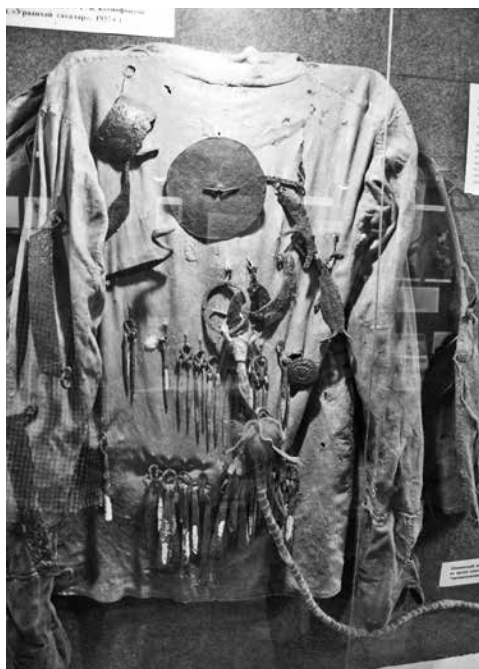

Колотушки от шаманского бубна. Оленёкский историко-этнографический музей народов Севера. Фото В. Е. Дьяконовой

Beaters for a shaman's tambourine. Olenek Historical and Ethnographic Museum of the Peoples of the North. Photo by V. E. Dyakonova

шаманских песнопениях, которые удалось записать исследователю, ритм, издаваемый бубнами, передается остигато, шестнадцатыми в двухдольном метре. Нотный пример № 4. Партия бубнов из шаманских песнопений [Там же, 171–177].

Почти во всех локальных группах эвенков бубен называется *унгтувун* ~ *унгтувун* (от основы *унг* ~ *унг* — «громко звучащий предмет») [Шейкин, Кардашевская 2012, 96]. Шаманские бубны эвенков относятся к центральносибирскому типу. Форма — овальная, высота 90 ~ 75 ~ 72 ~ 70 ~ 60 ~ 50 см, а ширина 62 ~ 58 ~ 51 см. Мембрана изготавливается из кожи лося. Обечайка из лиственницы имела ширину 150 ~ 120 ~ 80 ~ 70 ~ 50 мм. Резонаторные бугры делаются из березы: 7 ~ 8 ~ 9 штук и называются «уши», «стрелки», «клыки», «соски». Они обтянуты жильной струной. Резонаторные прорези — «уши учителя шаманов». С внутренней стороны имеется 8 ~ 9 скоб с нанизанными позвонками. Рукоятка крестовидная из металла крепится ремнями к ободу [Прокофьева 1961, 440–441, 447].

Костюм шамана. Оленёкский историко-этнографический музей народов Севера. Фото В. Е. Дьяконовой

Shaman's costume. Olenek Historical and Ethnographic Museum of the Peoples of the North. Photo by V. E. Dyakonova

На бубне из Оленёкского музея отметим 8 резонаторных бугров, соответствие размерам по центральносибирскому типу (высота примерно 63 см, ширина около 55 см, ширина обечайки примерно 73 мм). Большой интерес представляют две колотушки⁴, представленные в этом краеведческом музее. Они были подробно описаны В. Е. Дьяконовой. Обе имеют якутские названия — *мас былаайах* (букв. *деревянная колотушка*) и *муос былаайах* (букв. *колотушка, изготовленная из рога*). У первой «лицевая (ударная) сторона обита невыделанной шкурой животного. На тыльной стороне... вырезаны изображения... двух светил — солнца и луны, вдоль колотушки — волнистая линия, изображающая дорогу (путь) и на голове колотушки изображение головы оленя с рогами. Здесь также прикреплены три металлических кольца. Длина колотушки составляет 35 см, ширина — 5–6 см» [Добжанская, Дьяконова, Кардашевская 2017, 405–406]. Длина второй колотушки составляет около 38 см,

⁴ *Гис* ~ *гигун* ~ *гишу* — колотушка шаманского бубна [ЭРС 2004, 140].

ширина — 3 см. «На колотушке вырезаны 30 кружочков, которые, вероятно, обозначают количество дней месяца. На рукоятке колотушки... изображено лицо духа-помощника шамана» [Там же, 407–408].

На костюме шамана прикреплены круглый диск и металлические подвески в виде птиц и животных. Многочисленные металлические подвески на костюме могут обозначать «части его тела», пантеон духов-помощников, «щит», охраняющий шамана от агрессии враждебных сил, средство передвижения (лодка, олень, птица), вселенную [Прокофьева 1961; Василевич 1969; Мазин 1984]. Ю. И. Шейкин пишет: «...круглый диск *толен*... по традиции находился среди других подвесок на шаманском костюме и символизировал щит шамана, с помощью которого он отражал невидимые стрелы злых духов» [Шейкин, Кардашевская 2012, 97]. Диск изготовлен из металла, в диаметре составляет около 16 см.

В фондах **Музея музыки и фольклора народов Якутии** (г. Якутск) представлено несколько образцов погремушек из оленьих копыт, изготовленных народной мастерицей Г. С. Керегяевой из Алданского района (1939 г.р.). Экспонаты, представляющие собой ряд оленьих копыт, привязанных к деревянной дощечке, называются *монгору*, возможно, от основы *монгон* — горло, шея, воротник [ЭРС 2004, 366], так как привязывается к шее оленя (в литературе данное определение не встречается). Изготовитель вспоминает похожий инструмент, который привязывали к мешочку с солью и использовали как манок для домашних оленей [Традиционные инструменты 2017, в/ф]. Следующая погремушка представляет связку из мелких копытца оленя. «...*Бугдингни* — маленькие копытца оленя, используемые в качестве

позвонков. Несколько таких идиофонов подвешивали на спинке колыбели, и при укачивании младенца они соударялись и издавали звук, который должен был усыпить ребенка» [ЭРС 1958, 64; ТМС 1975, 408; ТМС 1977, 421].

В **Якутском государственном объединенном музее истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского** (г. Якутск) экспонируются костюм и бубен якутского шамана Оноху — Спиридона Герасимовича Герасимова, родом из Вилуйского района (кон. XIX — начало XX в.), о котором пишут: «...социальное происхождение в прошлом кочевое, бродивший в наслехах Оленёкского района (по записи С. Боло) <...>, в начале 1920-х гг. вернулся в Вилуй» [Старостина 2018, 137].

Бубен шамана отмечен в фондах музея как бубен якуто-эвенкийского типа, яйцевидной формы. Высота инструмента составляет примерно 50 см. В нем обращает на себя внимание нетипичная для якутского бубна обечайка, достаточно широкая, около 12–13 см (возможно, бубен был изготовлен во время проживания в Оленёкском районе, ныне Оленёкский эвенкийский национальный район).

Таким образом, фоноинструментарий эвенков, представленный в некоторых музеях Якутии, дает целостное представление о бытовании инструментов начиная с XVIII в., об особенностях их конструкции, способах звукоизвлечения и т.п. Все это так или иначе отражает материальную культуру, исторические традиции и мировоззрение народа. В настоящее время у эвенков Якутии бытуют лишь фоноинструменты-идиофоны — это связки копыт или костей оленя, которые при встряхивании издадут шум. Некогда применяемые в оленеводстве, сейчас они выполняют функцию музыкального аккомпанирующего инструмента.

Источники и материалы

Атлас МИН СССР 1963 — Атлас музыкальных инструментов народов СССР / Сост. К. Вертков, Г. Благодатов и др. М., 1963.

Георги 1775 — *Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. 1. СПб., 1775. (Перевод из "Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772 von Joh. Gottl. Georgi. Erster Band. SPb., 1775. S. 288–295).

Кордаун 2005 — Кордаун из Курумканской тайги. URL: http://www.youtube.com/watch?v=XOvELG_Z4oY. (Видеозапись сделана в 2005 г. в экспедиции в Курумканский р-н Бурятии под руководством А. С. Обухова и В. Л. Кляуса).

Миддендорф 1869 — *Миддендорф А. Ф.* Путешествие на север и восток Сибири: В 2 ч. Ч. 2. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. СПб., 1869.

Мифологическая проза — Мифологическая проза малых народов Сибири и Дальнего Востока / Сост. Е. С. Новик. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/novik/Georgi001.htm> (дата обращения: 15.04.2019).

ПМ Дьяконовой 2014 — Полевые материалы В. Е. Дьяконовой. Комплексная экспедиция в Оленёкский эвенкийский национальный район Якутии (20–27 ноября 2014 г.). Материалы: дневник, реестр песенных образцов и фоноинструментов, аудио- и видеозаписи, фотографии.

ПМ Кардашевской 2014 — Полевые материалы Л. И. Кардашевской. Эвенки, 2014 г., май, работа с участниками фольклорного ансамбля «Нэнэжит» из Жиганского р-на, г. Якутск. Материалы: дневник экспедиции, аудиозаписи, фотографии.

ПМ Шейкина 1986 — Полевые материалы Ю. И. Шейкина 1986 г., июнь. Алданский р-н: эвенки. Комплексная экспедиция. Материалы: реестр, звукозаписи.

ПМ Шейкина 1987 — Полевые материалы Ю. И. Шейкина, 1987 г., март — апрель. Северная Якутия: саха, эвены, одул-юагиры и вадул-юагиры. Комплексная экспедиция в рамках программы по организации издания серии ПФНСДВ под общим руководством А. Б. Соктоева, при участии звукооператора М. Л. Дидык, фотографа В. Т. Новикова и филологов-фольклористов П. Н. Дмитриева, В. В. Илларионова, Ж. К. Лебедевой, Г. Н. Курилова, Х. И. Дудкина, А. Маликовой, Л. Н. Жуковой. Руководители группы музыковедов: В. Н. Шевцов, В. С. Никифорова, Т. И. Игнатьева, Г. Г. Алексеева. Материалы: дневник, реестр, отчет, звукозапись, фотографии, фоноинструменты.

ПМ Шейкина 1995 — Полевые материалы Ю. И. Шейкина, 1995 г., июль. Репортажная запись в пос. Иенгра на Празднике эвенкийской культуры. Материалы: реестр, звукозаписи.

ПМ Шейкина 1996 — Полевые материалы Ю. И. Шейкина, 1996 г., апрель. Якутск: эвенки. Концертная и репортерская запись фольклорного исполнителя П. Е. Николаева (Олёкминский улус, пос. Тяня) при участии музыковеда В. С. Никифоровой. Материалы: дневник, звукозаписи.

ТМС 1975 — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / Матер. к Этимологическому словарю. Т. I. Л., 1975.

ТМС 1977 — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / Матер. к Этимологическому словарю. Т. II. Л., 1977.

Традиционные инструменты 2017 — Традиционные музыкальные инструменты эвенов и эвенков // Музей музыки и фольклора народов Якутии; Якутский колледж культуры и искусств, 2017. (Док. фильм, реж. И. Яковлев).

Тунг. сб. 1936 — Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Вып. 1 / Сост. Г. М. Василевич; Под ред. Я. П. Алькора. Л., 1936.

Эвальд и др. 1932 — *Эвальд Э., Косованов В., Абаянцев С.* Музыка и музыкальные инструменты // Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. М.; Л.; Новосибирск, 1932. С. 579–580.

ЭСР 1958 — Эвенкийско-русский словарь / Сост. Г. М. Василевич. М., 1958.

ЭСР 2004 — Эвенкийско-русский словарь / Сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск, 2004.

ЯРС 1972 — Якутско-русский словарь. М., 1972.

Исследования

Айзенштадт 1995 — *Айзенштадт А. М.* Песенная культура эвенков. Красноярск, 1995.

Василевич 1969 — *Василевич Г. М.* Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л., 1969.

Вторушин 2003 — *Вторушин В. Ф.* Эвенкийские музыкальные инструменты. Тура, 2003.

Галайская 1973 — *Галайская Р. Б.* Варган у народов Советского Союза (к вопросу об архаизмах и народном музыкальном инструментарии) // Проблемы музыкального фольклора народов СССР: Ст. и матер. М., 1973. С. 328–350.

Добжанская, Дьяконова, Кардашевская 2017 — *Добжанская О. Э., Дьяконова В. Е., Кардашевская Л. И.* Шаманский бубен как геокультурный символ у народов Центральной Сибири (музыковедческий аспект) // Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования: Монография / Под общ. ред. Д. Н. Замятина, Е. Н. Романовой. М., 2017. С. 391–417.

Дьяконова 2017 — *Дьяконова В. Е.* Фоноинструменты в фондах Оленёкского историко-этнографического музея народов Севера // Музыкальная Вселенная Юрия Шейкина (к 50-летию научной деятельности): Сб. ст. Якутск, 2017. С. 94–101.

Кляус 2005 — *Кляус В. Л.* Эвенкийский струнный музыкальный инструмент кордавун // Тез. рег. науч.-практ. конф. «Музыкальные инструменты народов Сибири: проблемы изучения, реконструкция, исполнительство» (1–3 декабря). Якутск, 2005. С. 10–11.

Мазин 1984 — *Мазин А. И.* Традиционные верования и обряды эвенков-ороченов. Новосибирск, 1984.

Музыковед 2019 — Музыковед Надежда Николаева: труды, письма, воспоминания. Якутск, 2019.

Николаева 2000 — *Николаева Н. Н.* Сакральное пение в культуре эвенков (из полевых наблюдений) // Музыкальная этнография тунгусо-маньчжурских народов: Тез. Междунар. конф. (17–23 авг. 2000 г.). Якутск, 2000. С. 57–60.

Николаева 2006 — *Николаева Н. Н.* Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: Сб. науч. тр. Вып. 1 / Под ред. Г. В. Быковой, Г. И. Варламовой. Благовещенск, 2006.

Прокофьева 1961 — *Прокофьева Е. Д.* Шаманские бубны // Историко-этнографический атлас народов Сибири. М.; Л., 1961. С. 435–490.

Старостина 2018 — *Старостина Т. Г.* Шаман Отчут уола Оноху — Спиридон Герасимович Герасимов (кон. XIX — нач. XX в.) // Бравина Р. И. Шаманы — избранники Небес и духов. Якутск, 2018. С. 138–140.

Туголуков 1969 — *Туголуков В. А.* Следопыты верхом на оленях. М., 1969.

Шейкин 1996 — *Шейкин Ю. И.* Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996.

Шейкин 2002 — *Шейкин Ю. И.* История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М., 2002.

Шейкин, Кардашевская 2012 — *Шейкин Ю. И., Кардашевская Л. И.* Музыкальные инструменты эвенков // Традиционная культура. 2012. № 1 (45). С. 89–99.

© Л. И. Кардашевская, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кардашевская Л. И. <https://orcid.org/0000-0001-5709-910X>

Старший преподаватель кафедры искусствovedения Арктического государственного института культуры и искусств: Российская Федерация, 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4; тел.: +7 (4112) 34-44-60; e-mail: kardmike@mail.ru

EVENK PHONO-INSTRUMENTS IN THE COLLECTIONS OF YAKUTIA MUSEUMS

LIYA I. KARDASHEVSKAYA

(Arctic State Institute of Culture and Arts: 4, Ordzhonikidze str., Yakutsk, 677000,
Russian Federation)

Summary. The article highlights the history of the study of Evenki phono (sound) instruments that only began to be described by scholars in the 1960s. In the 80s the ethnomusicologist Yu. I. Sheikin created a classification of these instruments based on both historical information and field research. He identified chordophones, Jew's harps, historical sound instruments, "archophones" associated with hunting and reindeer husbandry, and shamans' professional tools. This article provides an overview of the Evenki sound instruments held in the collections of Yakutia museums. The Museum of Musical Instruments of the Peoples of Northern Asia — created on the basis of Sheikin's collection of phono-instruments — contains a stringed instrument called a "kordavun", a conical tube ("orevun") made from birch bark, and a whistle ("bilgau") made from the throat of a bird. The Olenek Historical and Ethnographic Museum of the Peoples of the North preserves mainly idiophones — bells, rattles made from deer hooves, a pendant-rattle for a cradle made of bones and pieces of wool, a rattle ("boltalo-pogremushka") for a deer's neck, an "aerofone-zhuzhalka" and also shamanic accessories (drums, beaters, a costume with pendants). The Museum of Music and Folklore of the Peoples of Yakutia exhibits several rattles made from deer hooves by the artist G. S. Keregyaeva. The Yakut State United Museum of History and Culture of the Peoples of the North features a Yakut shaman's tambourine whose shell and other features correspond to those of the Evenki.

Key words: sound instruments, Evenki, museum, chordophones, idiophones.

Received: May 27, 2019.

Date of publication: December 25, 2019.

For citation: Kardashevskaya L. I. Evenk phono-instruments in the collections of Yakutia museums. *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 4. Pp. 22–32. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.4.002

References

Ayzenshtadt A. M. (1995) Pesennaya kul'tura evenkov [The song culture of the Evenki]. Krasnoyarsk. In Russian.

Dobzhanskaya O. E., Dyakonova V. E., Kardashevskaya L. I. (2017) Shamanskiy buben kak geokul'turnyy simvol u narodov Tsentral'noy Sibiri (muzykovedsheskiy aspekt) [The shamanic tambourine as a geo-cultural symbol of the peoples of Central Siberia]. In: Geokul'tury Arktiki: metodologiya analiza i prikladnye issledovaniya [Geoculture of the Arctic: Methodology of analysis and applied research]. Ed. by D. N. Zamyatin, E. N. Romanova. Moscow. Pp. 391–417. In Russian.

Dyakonova V. E. (2017) Fonoinstrumenty v fondah Olenyokskogo istoriko-ehnodraficheskogo muzeya narodov Severa [Sound instruments in the Olenek Historical and Ethnographic Museum of the Peoples of the North]. In: Muzykal'naya Vselennaya Yuriya Sheykina (k 50-letiyu nauchnoy deyatel'nosti) [Yuri Sheikin's musical Universe (on the 50th anniversary of his scholarly work)]. Yakutsk. Pp. 94–101. In Russian.

Galayskaya R. B. (1973) Vargan u narodov Sovetskogo Soyuza (k voprosu ob archaizmach i narodnom muzykal'nom instrumentarii) [The Jew's harp of the peoples of the Soviet Union (on the question of archaisms and folk musical

instruments)]. In: Problemy muzykal'nogo fol'klo-ra narodov SSSR [Problems of musical folklore of the peoples of the USSR]. Moscow. In Russian.

Klyaus V. L. (2005) Evenkiyskiy strunnyi muzykal'nyi instrument kordavun [The Evenki musical instrument "kordavun"]. In: Muzykal'nye instrumenty narodov Sibiri: problemy izucheniya, rekonstrukciya, ispolnitel'stvo [Musical instruments of the peoples of Siberia: Problems of study, reconstruction, performance]. Abstr. of Reg. Scient. and Pract. Conf. (December 1–3). Yakutsk. Pp. 10–11. In Russian.

Mazin A. I. (1984) Traditsionnye verovaniya i obryady evenkov-orochenov [Traditional beliefs and rituals of the Evenki-Orochens]. Novosibirsk. In Russian.

Muzykoved Nadezhda Nikolaeva: trudy, pis'ma, vospominaniya [The musicologist Nadezhda Nikolaeva: Works, letters, memoirs] (2019). Yakutsk. In Russian.

Nikolayeva N. N. (2000) Sakral'noye peniye v kul'ture evenkov (iz polevych nablyudeniye) [Sacred singing in Evenk culture (from field observations)]. In: Muzykal'naya ethnografiya tunguso-manchzhurskikh narodov [The musical ethnography of the Tungus and Manchurian peoples]. Abstr. of Intern. Conf. (Aug. 17–23). Yakutsk. Pp. 57–60. In Russian.

Nikolayeva N.N. (2006) Evenkiyskiy etnos v nachale tretyego tysyacheletiya [The Evenk ethnos at the beginning of the third millennium]. Ed. by G. V. Bykova, G. I. Varlamova. Vol. 1. Blagoveschensk. In Russian.

Prokofyeva E.D. (1961) Shamanskiye bubny [Shaman tambourines]. In: Istoriko-etnograficheskiy atlas narodov Sibiri [Historical and ethnographic atlas of the peoples of Siberia]. Moscow; Leningrad. Pp. 435–490. In Russian.

Sheikin Yu. I. (1996) Muzykal'naya kul'tura narodov Severnoy Azii [The musical culture of the peoples of North Asia]. Yakutsk. In Russian.

Sheikin Yu. I. (2002) Istoriya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoye issledovanie [A history of the musical culture of the peoples of Siberia: A comparative historical study]. Ed. by E. S. Novik; Notography by T. I. Ignateva. Moscow. In Russian.

Sheikin Yu. I., Kardashevskaya L.I. (2012) Muzykal'nyye instrumenty Evenkov [Musical instruments of the Evenki]. *Traditsionnaya kul'tura*

[Traditional culture]. 2012. № 1 (45). Pp. 89–99. In Russian.

Starostina T.G. (2018) Shaman Otchut uola Onokhu — Spiridon Gerasimovich Gerasimov (kon. XIX — nach. XX v.) [The Otchut uola Onokhu shaman — Spiridon Gerasimovich Gerasimov (end of 19th — beginning of the 20th century)]. Bravina R. Shamany — izbranniki Nebes i dukhov [Shamans, the elect of the Heavens and spirits]. Yakutsk. Pp. 138–140. In Russian.

Tugolukov V.A. (1969) Sledopyty verkhom na olenyakh [Pathfinders on deer]. Moscow. In Russian.

Vasilevich G.M. (1969) Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII — nach. XX v.) [The Evenki. Historical and ethnographic essays (18th — beginning of the 20th century)]. Leningrad. In Russian.

Vtorushin V.F. (2003) Evenkiyskie muzykal'nye instrumenty [Evenki musical instruments]. Tura. In Russian.

© L. I. Kardashevskaya, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Liya I. Kardashevskaya <https://orcid.org/0000-0001-5709-910X>

E-mail: kardmike@mail.ru

Tel.: +7 (4112) 34-44-60

4, Ordzhonikidze str., Yakutsk, 677000, Russian Federation

Senior Lecturer of the Department of Arts, Arctic State Institute of Culture and Arts

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)